

ПОЛИНА
РЕЙ

12+

Она
РАЗРУШИЛА
нашу СЕМЬЮ

Полина Рей

Она разрушила нашу семью

«Автор»

2022

Рей П.

Она разрушила нашу семью / П. Рей — «Автор», 2022

- Алло! Вас не слышно! Говорите, пожалуйста... Или перезвоните. Я подошла к незнакомому номеру, абонент которого звонил мне в третий раз и молчал. Видимо, придется отправить его в черный список. Но трубку положить не успела, услышала голос:- Меня Лидой зовут. Мне нужна ваша помощь, моя дочь больна.- Я блогер. Я не занимаюсь благотворительностью.- Это не благотворительность. Отец моей дочери - ваш муж. Помогите мне, Милена... Измена. Я не думала, что когда-то это произойдет со мной. Но однажды мне позвонила женщина, которая родила моему мужу дочь. И которая впоследствии... разрушила нашу семью.

Полина Рей

Она разрушила нашу семью

– Алло! Вас не слышно! Говорите, пожалуйста... Или перезвоните.

Я подошла к незнакомому номеру, абонент которого звонил мне в третий раз и молчал. Видимо, придется отправить его в черный список. Но трубку положить не успела, услышала голос:

– Меня Лидой зовут. Мне нужна ваша помощь, моя дочь больна.

– Я блогер. Я не занимаюсь благотворительностью.

– Это не благотворительность. Отец моей дочери – ваш муж. Помогите мне, Милена...

Измена. Я не думала, что когда-то это произойдет со мной. Но однажды мне позвонила женщина, которая родила моему мужу дочь. И которая впоследствии... разрушила нашу семью.

***

– Володя, Ярик! Давайте быстрее! Ну что за копуши? – возвела я глаза к потолку.

Каждый раз одно и то же и совсем не так, как это происходит в обычных среднестатистических семьях, где все ждут маму, а не двух сорванцов-мальчишек.

– Вы бы так уроки вдумчиво делали! – добавила я в сторону закрытой спальни сыновей и улыбнулась.

За той вдруг установилась абсолютная тишина, а потом Володя и Ярик засуетились пуще прежнего. Мы собирались в парк. Весна в этом году была особенно приветливой и теплой. Несмотря на середину апреля, всюду уже пестрели яркие тюльпаны, а от сортовых нарциссов в воздухе витал сказочный аромат.

Сегодня мы с сыновьями собирались убить двух зайцев сразу. Во-первых, снять небольшое видео для блога, в котором Вова и Яр принимали самое активное участие. Во-вторых, вдвоём нагуляться на площадках, где повсюду кипела жизнь. Особенно после обеда. Велосипеды, коляски, ролики, скейты... Активности тех, кто выбирался в парк, можно было позавидовать.

Я занимала в такие моменты скорее роль наблюдателя, чем участника подвижных игр на воздухе. Делала бесчисленное множество фотографий близнецов-сыновей, снимала видео. Потом выкладывала их в сеть и не уставала поражаться тому, сколько много любопытствующих приходило на нашу с Вовой и Яриком страничку. Они просто смотрели на нашу обыденную жизнь, оставляли комментарии. У нас даже появились особо преданные фанаты, которые ждали блогов каждый день.

Я собиралась окликнуть сыновей снова, когда на мой телефон поступил звонок с неизвестного номера. Раньше, еще пару лет назад, у меня было негласное правило – на попытки незнакомых абонентов дозвониться я не реагировала. Но в последнее время со мной частенько связывались по поводу работы, потому я стала более открытой в этом плане.

Этот номер я уже выучила наизусть. Он был довольно простым и в предыдущие пару раз, когда я подходила к телефону, мне ответом было лишь молчание вперемежку с дыханием в трубку. Фанат какой-то у нас завёлся? Или личный маньяк?

Хихикнув чуть нервно от этих мыслей, я всё же решила подойти к телефону и, если бы разговор закончился тем же, что и до этого, внести номер в чёрный список.

– Алло! Алло! – Снова дыхание и молчание на том конце связи. – Алло! Говорите, пожалуйста, вас не слышно! Или перезвоните, очень плохая связь.

Что и требовалось доказать. Опять то же самое, что и до этого. И вряд ли это сотрудники какого-нибудь мошеннического банка, которые хотят мне навязать очередной кредит.

Итак, отбой, и чёрный список. Решено. Я почти отняла трубку от уха, когда, наконец, услышала голос:

– Здравствуйте. Меня зовут Лида...

Нахмурилась, припоминая знакомых с таким именем. Их в наличии не имелось.

– Здравствуйте. Я вас слушаю.

Возможно, это была какая-нибудь рекламщица, которые в последнее время частенько со мной связывались. Ну, или, что вероятнее, та, которая рассматривала наш с мальчишками блог в качестве площадки для старта развития своего канала.

– Моя дочь больна. Мне нужна ваша помощь.

О, понятно. Такие персонажи тоже нередко обращались ко мне и в основном просили денег на лечение не своих детей. К благотворительности я относилась очень положительно, но предпочитала заниматься ею адресно. И помогать только тем людям, которых знала лично или через хороших знакомых. Так пользы от моих скромных вкладов было в разы больше.

– Я не занимаюсь благотворительностью, – мягко ответила Лиде. – Я блогер.

На том конце связи снова замолчали. Господи, казалось, я уже могу узнать эту тишину по тону.

– Я не нуждаюсь в благотворительности. Прошу вашей помощи, Милена. Потому что отец моей дочери – ваш муж.

Почудилось, будто эти слова упали мне на голову и плечи многотонными плитами. Я стояла оглушённая, ничего ровным счётом не понимающая. Раздавленная.

– Простите, что? – только и смогла хрипло выдохнуть, а у самой в голове вопросы зародились.

«Сколько лет этой самой дочери?»

«Могло ли случиться так, что она родилась до того, как мы с мужем познакомились?»

«Почему, чёрт побери, он её от меня скрывал?»

«Почему я не положила трубку, а стою и слушаю эту женщину?»

– Отец моей дочери – ваш муж, – повторила Лидия спокойным тоном. – Я прошу вашей помощи не для себя. Для моей девочки. Ей семь. Я не хочу, чтобы она умерла.

На последних словах голос её сорвался и она застонала. А мне хотелось вторить ей, потому что только что был озвучен возраст малышки. Семь лет. Семь лет назад мы уже были вместе. Мы уже обсуждали рождение ребёнка. Мы уже строили планы на совместную жизнь и, счастливые и упоенные этими мечтами, хотели прожить друг с другом до конца своих дней.

И в то время у Арсения уже были женщина и дочь..?

Нет, это неправда.

– Я вам не верю, – пожав плечами и мгновенно успокоившись, ответила этой ужасной Лидии.

Да, для меня она была ужасной. Той, кто могла разрушить мою тщательно выстроенную жизнь. Мою семью. Меня саму.

– Я вам не верю, – повторила с нажимом. – Вы просто одна из хейтеров. Или приколистов. Как вас там ещё можно обозвать? И знаете... вы выбрали очень острую тему для вашей шутки. Болезнь ребёнка... Дай бог, чтобы вам это не встало боком и вас никогда не коснулось. А теперь – прощайте.

Завершив вызов, я с остервенением смахнула номер Лидии в чёрный список. Там ему – да и ей – самое место. Она родила моему мужу. Ну надо же!

Усмехнувшись, я вскинула голову и крикнула в сторону детской:

– Володя! Ярик! Ну что такое, в самом деле? Идём!

После чего близнецы хором откликнулись:

– Уже, мамочка!

Я улыбнулась. Они были для меня тем, дороже чего нет на белом свете. И я не позволю никому и ничему даже близко попытаться уничтожить то, что создавала годами.

Пока сыновья играли в парке, я поймала себя на том, что так или иначе возвращаюсь мыслями к этому странному звонку. Нахмурившись, посмотрела на часы. У Арсения сегодня была важная встреча. В такие дни я не названивала ему по пустякам, только по действительно важным вопросам.

И розыгрыш от Лидии, разумеется, не был тем, что должно было стать причиной отрывать мужа от дел.

Но что же за противная мысль занозой сидела в мозгу? Почему я допускала вероятность того, что сказанное Лидой – правда?

– Мам! Мама! Ты нас снимаешь? – вертясь, как юла, на самокате по асфальтированной дорожке, спросил Ярик.

Я подошла к близнецам ближе. Оба тут же, совершенно довольные и прогулкой и собой, принялись вытворять пируэты. Яр – на своём излюбленном средстве передвижения, а Вовка – на роликах.

С улыбкой, я принялась за съёмку. Не всё, разумеется, шло в блог, остальное я бережно скидывала в «облако», не уставая поражаться тому, как быстро растут дети.

Скоро они пойдут в школу, потом – в институт. После у них будут свои семьи. Я вспомнила, как Арсений совсем недавно спросил невзначай, не хочу ли я завести ещё и дочь. Это полоснуло по нервам, а в ушах, словно какой-то проклятие, снова зазвучал голос Лиды.

Рука дрогнула, я прекратила съёмку. Велела мальчишкам:

– Вовка переобуйся и идите ползайте по своему любимому дубу. Я посижу немного.

– Мамуль... тебе нехорошо? – тут же обеспокоился Яр.

Я помотала головой и, улыбнувшись ещё шире, чтобы у сыновей не возникло подозрения, будто соврала, повторила:

– Идите ползать, вон и Сашка ваш уже там, – махнула рукой в сторону дерева. – Я просто поленюсь на скамейке.

Мальчишки выполнили указания и умчались туда, где всё равно оставались в зоне видимости, я же добрела до лавки и устроилась на ней.

Мы с Куриловым Арсением познакомились, когда работали вместе. У него тогда только-только закончились отношения, я вообще забыла, что такое мужское внимание, погрузившись в карьеру с головой. Ухаживаний с его стороны, как таковых, не было. Вдруг я обнаружила себя той, кто хозяйничает в квартире Курилова так, словно всё время этим и занималась. Хотя с нашего первого свидания и последующей ночи не прошло и двух недель.

И вдруг же Арс предложил жить вместе. Я согласилась. Впоследствии отсутствие конфетно-букетного периода возместилось с лихвой. Курилов окружил меня вниманием и заботой, а уж романтические поступки я получала от него с завидной регулярностью.

Девчонки на работе даже шутили, что завидуют мне белой завистью. А я отмахивалась, а сама невольно поражалась тому, как сильно мне повезло с любимым мужчиной. Через год мы поженились, ещё через два – я забеременела. Носила близнецов довольно непросто, но Арсений был рядом, не переставляя удивлять меня тем фактом, каким внимательным и заботливым может быть любимый человек.

В голову снова полезли нехорошие мысли. Дочери Лиды семь... Значит, если она от Курилова, муж переспал с этой женщиной накануне нашей свадьбы? Или сразу после?

Я принялась тереть лоб, потому что голову прострелила вспышка боли. Чёрт, так и до мигрени недалеко.

Решено было обязательно обсудить этот звонок с Арсом, и я уже не могла дожидаться момента, когда Курилов приедет с работы и мы с ним после ужина отошлём мальчишек играть в детскую, а сами сядем и серьёзно поговорим.

И мне так хотелось услышать уже сейчас, что всё это бред собачий, а Лида – просто какая-то сумасшедшая.

– Мама! Mamочка! Скорее сюда! – раздался окрик с той стороны, где играли Вовка и Ярик, и мысли о чужих бабах мгновенно выветрились у меня из головы.

Потому что в голосе сына было столько неподдельной тревоги, что сердце моё тут же заколотилось, как сумасшедшее.

Подбежав к дереву, я обнаружила Ярика сидящим на земле и сдерживающимся, чтобы не разреветься. Это было очень знакомое выражение на лице сына. В последнее время он храбрился даже там, где этого делать не требовалось.

– Что случилось? – выдохнула обеспокоенно, бросаясь к Ярославу, когда ребятня, окружившая его, расступилась.

– С дерева упал, тётъ Мил, – отозвался Сашка. – И там что-то хрустнуло!

Он указал на руку сынишки и я сделала то единственное, что пришло в голову.

Стала звонить мужу.

Прижимая к себе притихшего Ярослава, я набирала и набирала номер Арсения. Курилов не брал трубку. Сообщения о том, что мы посетили травму и уже направляемся домой, висели непрочитанными. Я же испытывала едва ли не потребность немедленно опустошить пару пузырьков валерианки. И хотя на меня она не действовала от слова совсем, я даже не представляла, как именно заставить себя успокоиться.

– Да, пап? – устало ответила на стопятидесятый звонок отца.

Ему я позвонила, когда поняла, что осталась со своей бедой один на один. И хоть у Ярика ничего криминального не констатировали, только ушиб, даже без смещения, я уже успела переполошить этим папу.

– Арсений так и не ответил? Я могу выехать? – задал он те два вопроса, которые я уже не раз от него слышала.

– Неа, – помотала головой. – Не ответил.

Бросила взгляд на часы, размышляя о том, стоит ли говорить отцу, чтобы приезжал, как ему того хотелось. В общем и целом, ничего такого не случилось. А уж с двумя неделями покоя, прописанному Ярославу, я как-нибудь справлюсь и одна. Но папа так переживал...

– И да, конечно, приезжай. Неизвестно, когда Курилов приедет, а так хоть мне поможешь.

– Mam, а мы будем говорить подписчикам, что я поломался? – подал голос Ярик, что не укрылось от слуха отца.

– Поломался? Там всё же перелом? – тут же отозвался он.

– Там ушиб. И приезжай, всё сам увидишь, – ответила я и положила трубку.

Конечно, делать из происшествия сына горячий материал я не собиралась. Не считала это тем, что стоило выставлять на обозрение. Мой блог не был филиалом «Пусть говорят». И, как я надеялась, не должен был им стать впредь, появившись в нашей жизни хоть десять Лид. И почему я снова о ней думаю?

– Нет, Ясь. Конечно, не будем, – всё же ответила сыну и велела: – Приготовьтесь. Скоро выходить.

В общем и целом стоило признать – ничего экстренного не произошло. Но я, готовя нехитрый ужин для отца и двух своих мальчишек, гоняла по кругу идиотские мысли. Об измене Курилова, о том, что он до сих пор не перезвонил. Даже о том, что стану делать, если вдруг Арс скажет, что хочет жить с этой самой Лидой и её больной дочерью, а не с нами.

– Пап! Паста скоро будет! – крикнула я в сторону детской, где дед возился с внуками.

– Угу! – раздалось хором, на что лишь улыбнулась.

Взялась резать томаты-черри, к ним собиралась присовокупить горсть зелени, когда в замке повернулся ключ.

Я застыла, а сердце забилося встревоженно-радостно. Это был Курилов – просто некому было открывать дверь своим ключом в это время. И все мысли, а также заготовленные фразы вылетели из головы.

– Милусь... – выдохнул муж, когда я вышла, чтобы встретить его. – Телефон разрядился напрочь!

Курилов притянул меня к себе и жадно поцеловал. Обычно так намекал на то, что сегодняшней ночью в нашей спальне будет жарко. Все подозрения исчезли. Они попросту замесились обыденностью нашей совместной жизни.

– Давно? – только и спросила я.

– Что – давно? – не понял муж, уже снявший ботинки и намеревающийся пройти в ванную.

– Давно разрядился?

Я ведь уже уверила себя в том, что ничего не стряслось. Так зачем же сейчас устроила этот допрос?

– Да не так чтобы очень, – пожал плечами муж. – А что?

Я прикусила нижнюю губу. Из детской раздался взрыв смеха. Хохотали и сыновья, и мой отец. Сказать сейчас, что я полдня дозванивалась до Арса, чтобы сообщить ему, что Ярик ушибся? Зная, что у Курилова были важные переговоры? Какая глупость.

– Ничего, – растянула я губы в улыбку. – И марш в ванную, а я пока позову отца и Вовчика с Ясей. Будем ужинать.

Муж кивнул и ушёл, я же вернулась на кухню. Нужно было дорезать салат. А уж разговор о Лиде – если, конечно, я всё же его начну – обязательно подождёт.

– И мама нас отвезла к доктору!

– Не нас! А меня!

– Нас! Я тоже с тобой был!

Близнецы наперебой рассказывали о приключениях, которые нам невольно организовал Ярослав. Муж, поначалу не понарошку обеспокоившийся случившимся, теперь сидел и слушал сыновей с улыбкой на губах. А я поймала себя на том, что начинаю злиться.

Потому что вот так просто Курилов в очередной раз показал, что наши с Яриком и Вовой беды касаются кого угодно, но только не его. И виной тому была всё та же странная женщина Лида. Через призму того, что она мне сообщила, грехи Арса казались весьма внушительными. Хотя, в любой другой момент я бы отнеслась к необходимости решать проблемы в одиночку весьма спокойно.

– Мы пойдём партейку в домино осилим, – сказал папа, который наверняка почувствовал что-то неладное.

Например, мои эмоции, которые уже начали бить ключом.

– Давайте, – кивнула и когда сыновья удалились в компании дедушки, вновь устроилась за столом.

Арсений в этот момент просто сидел и что-то изучал в телефоне. Сразу возникли нехорошие подозрения, которые я быстро отмела. Я не позволю какой-то мошеннице рулить своей жизнью!

– Больше ничего не хочешь у меня узнать? – спросила я тихо, пристально глядя на Курилова.

Он лишь вскинул бровь и, не отрываясь от айфона, уточнил:

– В смысле?

Всегда ненавидела этот вопрос. В смысле? В смысле – что? Я задала вопрос – в самом прямом смысле.

– Что именно тебе не понятно в том, что я спросила? – уточнила спокойно.

– Что ты имела в виду под «ничего ли я не хочу ещё узнать»? – отложив телефон, произнёс Курилов.

– Например, выслушать мою версию того, что с твоими сыновьями произошло сегодня, – ответила я.

– Произошло и с Вовкой? – Арс нахмурил брови.

Я мысленно закатила глаза. Господи, неужели Курилов всегда был настолько непробиваем?

– Нет. С Вовой всё в порядке. Но ты даже не расспросил меня о случившемся!

Я сказала это, а самой от себя стало противно. Сажу тут, делаю всё, чтобы бытовая история с простым ушибом стала чем-то из ряда вон выходящим.

– Милаш... Мне очень жаль, что меня не было рядом, когда Яр ударился... Правда... Но у меня было чертовски тяжёлое утро, перешедшее в не менее дерьмовый день... Ты ведь простишь меня за это?

Арсений сделал бровки домиком и, потянувшись ко мне, привлёк к себе и крепко обнял. Все мысли о его измене и о Лидии вылетели из головы. Я прикусила нижнюю губу и обвила руками шею мужа.

– И ты меня прости, – выдохнула следом. – Я просто так испугалась.

– Всё ведь хорошо?

Арс прижал меня к себе ещё ближе, так, что дыхания в лёгких не осталось. На размышления о том, заводить ли тему про звонок Лиды, ушло три секунды. Я твёрдо решила этого не делать.

– Всё просто прекрасно, – ответила, улыбаясь.

Правда, на следующий день я сильно пожалела о том, что промолчала.

– Милана?

Я застыла, сначала вцепившись пальцами в бумажный пакет с продуктами, а после – устало опустив его на скамейку.

Уже знала, кому принадлежит этот голос. Мне даже не нужно было оборачиваться.

– Милена, – огрызнулась, полуобернувшись и найдя взглядом женщину, стоящую чуть поодаль.

Стрижка под мальчика, бесцветные волосы, пепельно-бледный оттенок лица. Не будь я уверена в том, что передо мной Лидия – я бы даже испытала жалость, настолько уставший вид был у той, кого я хотела видеть в последнюю очередь.

– Простите... Милена... Я Лидя.

– Я так и поняла. Всё же решили меня допечь и добиться своего? У меня нет денег и возможностей организовать фонд помощи спасения вашей дочери.

– Моей и Арсения.

Голос прошелестел едва слышно, но мне хватило и этого, чтобы взорваться и, подлетев к Лидии, закричать:

– Не смейте выдумывать небылиц! Слышите? Я вам запрещаю!

Я редко впадала в такое состояние, но сейчас, измотанная часами размышлений о возможной измене мужа, почувствовала, что ещё немного – и сорвусь на истерику.

– Вы не говорили обо мне с Куриловым? – спросила Лидя, и меня как ледяной волной окатило.

Она так просто произнесла имя моего мужа, как будто и впрямь имела на это полное право.

– Почему вы решили звонить мне? Ну, если предположить, что отцом вашей дочери является Арсений.

Я ощущала себя сдувшимся воздушным шариком. Отошла, устало опустилась на скамейку рядом с пакетом и, вцепившись в её края, посмотрела на Лидию снизу-вверх.

– Это же логично – обратиться к тому, от кого родила.

– Я обращалась. Курилов готов откупиться небольшой суммой. Её не хватит даже на недельное пребывание в клинике. А вы блогер... вы можете помочь... охватить как можно больше людей. Пожалуйста, Милена... Я прошу не за себя, а за маленькую измученную болезнью девочку. Я не претендую на то, чтобы Арсений был моим... Поймите меня, как мать.

Сказанные слова вызвали новую вспышку такой агрессии, став заложницей которой, я не узнавала саму себя.

Вскочив на ноги, я сделала то, чего мне так хотелось. Физически отстранила от себя Лиду. Пихнула её в плечо и, когда она отступила, испытала удовольствие и удовлетворение.

– Как мать? Как мать я вас понять не могу! Вы родили ребёнка от женатого мужика.

Боже мой, неужели, выкрикивая эти слова, я действительно верила в то, что Лида говорит правду?

– А может, вас просто бумеранг настиг, м? – продолжила с жаром. – Может, болезнь вашей дочери дана вам не просто так?

Жестокие слова, сказанные растерянной женщине, были тем, что я никогда бы не произнесла, не оказавшись в такой ситуации.

И да – я была просто обязана поговорить с Арсом ещё вчера. А не делать вид, что мой идеально выстроенный мир останется таковым, если я просто промолчу.

– Милена, вы находитесь в праве, когда пытаетесь меня задеть. Обращаясь к вам, я была к этому готова.

Лидия вдруг превратилась в холодную статую. Выудила из сумочки какие-то документы и протянула мне.

– Это ксерокопия свидетельства о рождении Вероники. Здесь указано, что её отец – Курилов. Ещё там есть выписки из больницы. Ника действительно серьёзно больна. У неё онкология и жить ей осталось недолго. Я звонила Арсению – он сказал, что переводов на мою карту достаточно. Но их не хватает. Помогите найти деньги, Мила. Всё, чего прошу. И на Курилова не претендую.

Она сказала это и, развернувшись, ушла. Оставив меня наедине с тем, что я услышала.

Вновь опустившись на скамью, я стала просматривать документы. Выдёргивала их из файла дрожащими пальцами и жадно вчитывалась. Анализы, диагнозы, результаты МРТ... Как только в моих руках оказалось свидетельство о рождении, я простонала.

Курилов Арсений Викторович.

Графа отец.

И дата рождения Вероники Куриловой – как и говорила Лидия, почти семь лет назад.

Это просто совпадение. Лида воспользовалась тем, что её фамилия совпадает с фамилией моего мужа, а отца её ребёнка звали или зовут так же, как и Арса.

Защитная реакция, но я имела на неё полное право. И когда пихала в сумочку документы, и когда, забыв про пакет с продуктами, направлялась к мужу, я рассчитывала, что именно она меня и спасёт.

Иначе я просто погибну.

– Милаша?

Муж, подняв глаза от бумаг, посмотрел на меня растерянно. А ещё в его глазах мелькнуло то, чего я так опасалась – страх. Боялся, что Лида дошла до той точки, когда мне всё рассказала? Или вообще не связывал с этой женщиной моё появление у него на работе?

– Что-то с Яриком? Всё же перелом?

Он вскочил из-за стола и тяжело опёрся на него руками. Моя решительность заметно поубавилась. Я вообще ощущала себя, словно на качелях. То вверх, то вниз. То уверяла себя, что всё неправда и закончилось тем, что Лида принесла мне бумаги, то убеждала, что наступил

крах моей жизни. Потому что простить измену я точно была не готова, о чём Курилов знал, как никто.

– Нет, с ним всё в порядке, уже носится, приходится окрикивать. Папа с близнецами, – сказала дрожащим голосом, и когда на лице Арсения появилось облегчение, подошла и устроилась напротив него.

– Что-то стряслось? – нахмурился Курилов и посмотрел на часы.

Я поджала губы. Муж ведь предупреждал меня, что и сегодня задержится на работе по важным причинам. Только теперь я всё больше уверяла себя в том, что эти важные причины носят женские имена – Лидия и Вероника.

– Ко мне приходила... Лидя, – сказала я, сцепив руки в замок и положив их на стол.

Казалось, расслабь я ладони, Арс сразу увидит, что они буквально ходят ходуном.

– Лидя? – вскинул брови Курилов, а я жадно всмотрелась в лицо мужа.

И увидела то, чего так опасалась – желание Арсения защищаться. Потому что черты лица его вдруг застыли и превратились в маску.

– Да, Лидя. И вижу, тебе что-то говорит это имя.

Курилов откинулся на спинку кресла и сложил руки на груди. Пока я подбирала слова, которыми собиралась донести до мужа всё, что думаю по этому поводу, Арс уверенно сказал:

– Лидя мошенница.

Я ожидала, что он станет отнекиваться. Или заверит меня, что всё неправда и никакой Лиды он не знает, был мне всегда верен и у него только двое детей. Наши сыновья.

Ожидала, что начнёт каяться и просить прощения. Но Курилов сумел меня ошарашить.

– Лидя мошенница. Она пыталась выбить у нашей фирмы благотворительную поддержку. Я отказал. Как ты меня учила – помощь должна быть адресной. А с её дочерью там всё как-то мутно.

Он взял со стола карандаш и, сжав челюсти, принялся вертеть его в пальцах.

– Что она тебе наговорила? – потребовал муж ответа.

Я почувствовала себя растерянной. Сказать, что Лидя заверяет, будто Курилов и есть отец её дочери, равносильно признанию в том, что я допустила вероятность правды. Со стороны мошенницы, если верить мужу.

– Вот, – сказала я вместо того, чтобы пускаться в пространные объяснения.

Протянув Арсению пачку бумаг, что принесла мне Лидя, я вцепилась пальцами в края стула и принялась ждать реакции Курилова.

Он мельком просмотрел их, так, словно видел не впервые. Я могла судить о том, что муж эмоционализирует только по тому, как слегка побелели его скулы. Особенность, с которой Арс не мог ничего поделаться и которая могла выдать его с головой.

Но делать преждевременных выводов не хотелось. Конечно, Курилов испытывал чувства в связи с тем, что его обвинили в отцовстве. Или обнажили это самое отцовство передо мной.

– Что и требовалось доказать, – пожал плечами Арсений, вернув бумаги мне, что я сочла хорошим знаком. – Мошенница, которая подделывает документы. Оригиналов ведь она тебе не показала?

– Нет. Да и вообще наша встреча проходила... мягко скажем быстро и нервно.

– Когда она с тобой связалась? Или просто поджидала где-то? – спросил Курилов.

Хотя, больше бы подошла фраза «потребовал ответа».

– Связалась вчера. А сегодня приехала к нашему дому.

– Почему ты мне ничего не сказала?

Фух... Я выдохнула. Всё изменилось, и теперь уже Арс устраивал мне допрос, а не я ему. И мне это нравилось – я всё больше уверялась в том, что стоит быть на стороне мужа, а не Лиды.

– Я не сочла это чем-то важным, – немного приврала в ответ. – Сначала решила, что это розыгрыш, потом – что она хочет воспользоваться моей популярностью. Не бог весть какой, но всё же.

Курилов поднялся со своего места и, подойдя ко мне, присел рядом на край стола.

– Так и есть, Милаш... Эта женщина, как я уже сказал, аферистка. Ей нужны деньги, потому она способна на всё. Нарисовать липовое свидетельство. Подделать результаты анализов. Обратиться ко мне, как не к последнему человеку, у которого есть средства. И к тебе, как к той, кто может организовать большой сбор.

Он сделал паузу, глубоко вдохнул и прикрыл глаза. Стал выглядеть при этом таким уставшим, что я даже начала испытывать неудобство за свой приезд.

– Я разберусь с ней, – пообещал Арсений и снова посмотрел на часы. – А ты, пожалуйста, держись от неё подальше. И если она появится в поле зрения, я хочу узнать об этом тотчас, хорошо?

Я кивнула, поднимаясь на ноги. Документы, привезённые мне Лидией, попыталась убрать в сумку, но мою руку перехватил Курилов.

– Ты не будешь против, если всё это сфабрикованное дельце останется у меня? – кивнул он на файлы.

В душе полоснуло неприятное чувство, но тут же исчезло. По сути, с этими документами мне было делать нечего. Они мне были попросту не нужны.

– Не буду, – улыбнувшись, вернула папку мужу. – И я действительно очень надеюсь, что ты разберёшься. Можем заявить в полицию.

Арсений помотал головой и, отложив документы, притянул меня к себе и поцеловал.

– Не стоит. Лишняя шумиха нам не нужна однозначно. Так что предоставь всё мне.

Я кивнула, и когда муж посмотрел на часы в третий раз, направилась к выходу из кабинета.

Отвлекать Курилова и дальше разговорами о мошенницах не стоило.

– Жду тебя к ужину. Уложу близнецов и дождусь, – сказала, полуобернувшись на пороге, прежде чем выйти.

Арсений нахмурился, словно сомневался в том, что это хорошая идея, но через мгновение улыбнулся.

– До встречи, Милаш, – ответил мне.

И я ушла с почти что лёгким сердцем.

Вечер накануне того дня, когда ко мне и близнецам должны были прийти в гости родители Арсения, прошёл идеально. Курилов приехал пораньше, что стало своего рода сюрпризом. Затем был ужин, который мы даже не успели доесть, когда Арс потащил меня в спальню.

Встали мы после двухчасового сна – именно столько времени оставалось после ночи, когда Курилов проделывал со мной такое, чего я не могла припомнить за все годы нашей жизни. Муж, выпив кофе, уехал на работу, я же могла поваляться в постели ещё, но предпочла заняться уборкой.

Ярика и Вовку было из пушки не разбудить, да мне помощники были и не нужны. Хотелось чем-то занять голову и руки. Простые механические действия, которые бы помогли мне разгрузиться.

О Лидии, разумеется, мы во время нашего вечера не разговаривали, но утром я поймала себя на том, что открываю нашу с мальчишками страничку с опаской. Комментарии принимались открыто, а что могло взбесить в голову женщине, которая так вцепилась в нашу семью ради прибыли, я даже представить не могла.

Нужно было обмозговать этот момент. При этом не тревожа Арсения, который и без того обещал решить этот вопрос.

Мария и Виктор – родители Арсения, которые требовали, чтобы я называла их именно так, – прибыли ровно в назначенный срок. Со свекровью отношения у нас были довольно тёплыми. Нет, мы не бросались друг к другу в объятия при каждой встрече, но и недопонимания между нами не имелось. Она обожала внуков, свёкор не отставал в этом вопросе. Просто так сложился быт, что главным помощником в воспитании Ярика и Вовки был мой отец, а вовсе не родители Курилова.

– Миленочка, вот тут фрукты к столу и торт, – протянула мне гостинцы свекровь, едва они с Виктором оказались на пороге квартиры.

Я поблагодарила Марию, забрала вкусняшки и отдала их довольному Вовке. Ярик, как я и думала, всю изобразил из себя бойца невидимого фронта. Это сработало – как только бабушка и дедушка близнецов разулись, тут же зашебетали с Ясиком, который начал заверять их, что он мужчина и ничего страшного не случилось.

Я же, улыбнувшись, направилась в сторону кухни по заведённому обычаю. Свекровь обожала перекинуться со мной парой слов под нарезание бутербродов к столу. И этот раз не стал исключением.

Пока мы обсуждали, как продолжает надрываться на работе свёкор, пока я кивала на справедливое возмущение Марии на тему того, что возраст её мужа берёт своё, мне в голову пришла мысль. А что если невзначай спросить о том, не знает ли она Лидию из окружения Арсения?

Имя было не так, чтобы очень распространено, так что меня вполне бы удовлетворил ответ «нет, не знаю», ну или «да, это его воспитательница в детском саду, которую он не видел десятки лет».

– И ты Арсюше тоже повторяй – пусть не надрывается. Всех денег не заработаешь, – закончила тираду свекровь, укладывая на тарелку несколько корзиночек с икрой и сливочным сыром.

– Я повторяю, – кивнула рассеянно, думая о своём. После чего набрала в грудь побольше воздуха и спросила: – Мария, вам о чём-нибудь говорит имя Лидия?

Вцепившись взглядом в лицо свекрови, я пыталась угадать по малейшим эмоциям, что она мне ответит. Мария же лишь чуть нахмурила брови и, сев за стол и посмотрев на меня внимательно, уточнила:

– Лидия... относительно чего или кого?

– Относительно окружения Арсения – в первую очередь. Ну или, вдруг вы слышали о чём-то, что касалось бы женщины с этим именем?

Мария сидела, словно бы припоминая что-то, а я терпеливо ждала. И наконец, дождалась. Правда, совсем не того, что желала бы услышать.

– Так звали девушку Арсюши, ну, он встречался с ней ещё до тебя. Потом она стала девушкой его лучшего друга, он погиб... уже довольно давно. Арсений и Лида на почве этой и расстались. Ну, не на почве гибели друга... А потому что она ушла от моего сына к другому.

Я застыла на месте, переваривая услышанное. В голове царил настоящий хаос. Да, я знала о том, что у Курилова до меня была та, с которой он разошёлся, но мы как-то не обсуждали, что это была за девушка. Как и не обсуждали моих бывших. Прошлое должно оставаться в прошлом – так считала я и так, как я надеялась, считал муж... Но только в мою сторону, выходит.

Стоп... Это ведь может быть совсем не та Лида, правда?

– Мария, а как она выглядела, не помните?

Свекровь поджала губы и посмотрела на меня с прищуром в светлых глазах.

– Почему ты спрашиваешь, можешь сказать? – спросила она.

Рассказать про эту историю с Лидой и реакцию на неё Курилова? Вновь показать, что меня это зацепило и я продолжаю не доверять мужу? Пока я размышляла об этом, Мария проговорила:

– Сказать, что я недолюбливаю эту дамочку – не сказать ничего. Она отравила молодость моего сына. А ты – подарила ему счастье. Я не хочу, чтобы Лида появилась вновь рядом с Арсением и вновь проделала какие-то свои фокусы.

Я растёрла лицо ладонями, гадая, что делать. В лице свекрови я видела потенциального союзника. Но не случится ли так, что я сейчас попросту дую на воду?

– Мария, а вы не могли бы описать ту самую девушку, которая была с вашим сыном в молодости? – спросила, не желая пока прямо отвечать на вопрос, заданный ранее свекровью, а продолжая настаивать на том, что мне нужно описание внешности.

Она нахмурилась и постучала пальцем по подбородку.

– Сейчас, дай мне пару минут, – сказала и начала копаться в телефоне.

Представлять, что Мария после всего, что рассказала мне о девушке, ещё и общается с ней, было очень странно.

– Блин... Он что, тоже её из друзей исключил? – спросила свекровь.

Я вздрогнула. Слышать упоминание блинов в таком контексте от Марии было странным. Она вообще-то была весьма интеллигентной женщиной, но, видимо, сейчас излишне взволновалась.

– Кто – он? Арс? – выдавила из себя, чувствуя, как начинает кружиться голова от всех этих новостей.

– Нет, не Арсений. С Арсением у них всё давно закончено. Их общий знакомый.

Выдохнув, я прикусила нижнюю губу и стала ждать, пока свекровь отыщет фото Лидии. И поймала себя на том, что мне страшно и хочется закрыться и сбежать.

– Вот.

Мария протянула мне телефон и я взяла его неверными пальцами. Сначала выдохнула с облегчением. На меня смотрела улыбающаяся, полная сил и той жизненной энергии, которая видна даже на фото, девушка. Ей можно было дать лет двадцать, не больше. И на ту Лидию, которая наведлась ко мне, она походила, как зима походит на лето.

Но потом сердце моё заколотилось с огромной скоростью – бывшая девушка Арсения, смотрящая на меня с экрана, и была той самой Лидой, отравляющей мою теперешнюю жизнь. Представить её уставшей и бесцветной особого труда не составило. Черты лица Лидии были узнаваемы, а моё первое впечатление оказалось обычным самообманом.

– Ну? – требовательно спросила Мария. – Она?

– Она, – кивнула, возвращая ей телефон. – Да, это она.

Свекровь сцепила челюсти, бросила взгляд на выход из кухни. Мы обе, как по команде прислушались. Виктор и близнецы играли и вроде как потревожить нас и потребовать накрыть на стол были не должны. Поэтому Мария придвинулась ближе и велела:

– Рассказывай всё.

Свёкор и свекровь ушли через пару часов, забрав близнецов с собой. Так было решено мною и Марией, потому что после моего повествования она сказала одно – мне нужно говорить с Арсением. Причём чётко, предметно и без шанса для него вновь соврать.

А он соврал. Ну, или не договорил. Или приукрасил события. Я не знала, что из сказанного мужем то, чему можно верить. И есть ли такое в принципе.

На мою историю о звонке Лиды и последующем визите с документами, свекровь посетовала, что я всё же отдала все бумаги мужу. Я уже и сама корила себя за то, что поступила настолько неразумно.

В общем и целом, решено было прибраться после наскоро проведённых посиделок и морально готовиться к беседе с Куриловым. И если с уборкой я справилась быстро и без нервов, то фразы, что мысленно подбирала для разговора, вызывали у меня лишь мандраж.

– Милашик! А ты что мужа не встречаешь? – донесся до меня голос Арсения, и я вскинула голову и только теперь заметила, что Курилов вернулся с работы и стоит на пороге гостиной.

Быстро смахнув в сторону фотографию Лидии, что изучала в своём телефоне, я поднялась навстречу мужу и заставила себя растянуть губы в улыбке.

– Немного замоталась, – ответила и когда Курилов подошёл, позволила ему прикоснуться губами к своей щеке.

Я успела о многом пораздумать за это время. Была вероятность того, что сегодня мы с Арсением не просто переругаемся в пух и прах, но я пойму, что не смогу и дальше жить с этим мужчиной. Вероятность лжи с его стороны была огромной. И я вовсе не о том, что он уже мне соврал. А о настоящей измене.

– А где остальные? – нахмурился он, оглядываясь, словно рассчитывал увидеть родителей и близнецов, притаившихся рядом с нами.

– Твои мама и папа уехали, взяли мальчишек с собой, – ответила я, не зная, с чего начнутся такие разговоры.

Сначала мужа покормить, напоить, спать уложить, а потом уже и беседы беседовать? Или прямо в лоб?

– М-м-м, – довольно промычал Курилов. – Тогда у нас с тобой снова вечер вместе?

Я уже ожидала, что он вновь попытается перевести всё в горизонтальную плоскость и готовилась дать отпор, когда Арс отступил и, взъерошив волосы ладонью, сказал:

– Но сначала новости. Присядем?

Моё сердце забилося, как безумное. Я кивнула и опустилась на диван. Муж тут же примогнулся рядом и торжественно объявил:

– Вопрос с этой аферисткой решён. Она больше не побеспокоит ни тебя, ни меня. Так что можешь не волноваться – Лидии больше в наших жизнях не будет.

Он смотрел на меня пристально, видимо, желая увидеть какую-то определённую реакцию, а я разрывалась на части от желания оставить всё так, как сейчас – безоблачно, спокойно, привычно. И потребности знать правду.

– И когда ты собирался сказать мне, что Лида не только аферистка и мошенница, но ещё и твоя бывшая? – тихо спросила я, делая всё от меня зависящее, чтобы мой голос не сорвался и не дрогнул.

И снова на скулах эти бледные пятна. Едва заметные, но говорящие мне о многом.

– С чего ты это взяла? – вопросом на вопрос ответил Курилов, скептически хмыкнув.

Он поднялся на ноги и сложил руки на груди. Стоял в полуметре, нависая скалой, и это было своего рода попыткой соорудить некое моральное превосходство надо мной.

– Я говорила с твоей мамой, Арс, – ответила, сцепляя зубы.

Лишь бы только не сорваться на крики и не начать требовать у мужа опровергнуть явную ложь. Пусть скажет, что я ошиблась, что просто так совпало. Что внешности двух женщин похожи, вот я и ошиблась. Вместо этого он заорал:

– Я же просил тебя в это не лезть!

Я вздрогнула и отшатнулась. Курилов не делал ничего такого – не пытался ударить, например... Чёрт! И почему я вообще даже предполагаю подобный исход? Может, оттого, что даже этот зверский тон – то, что муж не позволял в мою сторону ни разу?

– Не. Смей. На. Меня. Орать! – процедила я, тоже вскакивая с места. – Лида – твоя бывшая? – потребовала ответа.

Арсений сжал кулаки и воззрился на меня потемневшим взглядом. Я скорее физически чувствовала, чем видела – муж стоит и подбирает каждое слово, что должен был сказать мне во время этого «допроса».

– Прости, – наконец сказал он.

Сделал шаг ко мне, я отступила.

– Лида – твоя бывшая? – спросила вновь. – Ну же, отвечай! Я хочу знать правду!

– Милаш... Я не хотел тебя во всё это ввязывать, – начал Курилов, но я оборвала его:

– Поздно! Это первое. Лида уже меня в это ввязала. Своими звонками, своими приездами. Что будет дальше? Она начнёт постить разное в комментариях к блогу?

– Этого не будет! Я же сказал!

– А это второе. Ты мне уже соврал. Соврал, не моргнув взглядом. Вероника действительно твоя дочь? Свидетельство о рождении не лжёт, в отличие от некоторых?

Последние слова прозвучали настолько истерично, что я испугалась собственного нервного срыва. Вот он – тот момент, когда моя жизнь может встать с ног на голову. Измениться настолько, что от неё прежней не останется и следа.

От меня прежней не останется и следа.

– По документам она моя дочь, – выдал приговор нашему прошлому Арсений. – Но биологически – нет.

Пока я задохнулась от того ужаса, что обуял меня вследствие сказанного Куриловым, муж то ли взмолился, то ли потребовал:

– Выслушай меня.

Он просил выслушать, а я уже, кажется, узнала слишком много. Арс жил двойной жизнью. Врал мне. Оформил на себя чужого – а может и нет – ребёнка. Я не могла с этим мириться, я не могла это простить, даже если бы прямо сейчас Курилов сказал бы, что его выкрали инопланетяне, перепрограммировали ему мозг и он просто не мог поступить иначе.

– У тебя ровно пять минут. Потом – уходи.

– Куда?

Арсений снова начал злиться, что породило внутри меня ответную волну агрессии. При всей его вине муж умудрялся ещё и испытывать защитные реакции. Как будто это ему нужно было спастись от меня, а не наоборот.

– Куда угодно. Ты уже достаточно рассказал о своей лжи, для того чтобы я не желала оставаться с тобой под одной крышей.

Мы смотрели друг на друга, и я надеялась, что в моём взгляде Курилов прочтёт всё, что мною владеет. Наконец, он тяжело вздохнул, отвернулся и, отойдя к окну и засунув руки в карманы брюк, заговорил:

– Валера был моим лучшим другом. Я и сам не знаю, как вышло так, что Лида ушла к нему. Наверное, я уделял ей мало внимания. Но тогда думал о нашем будущем. Пропадал до ночи, выстраивая для нас то, что впоследствии могло обеспечить безбедное существование.

Слова мужа впились в моё тело, словно самые острые ножи, бьющие точно в цель. Он говорил про своё прошлое, а оно вставало перед моими глазами, как будто происходило прямо здесь и сейчас. Как будто в настоящем Курилов истязал себя ради отношений с другой.

– Лида не выдержала этого и ушла.

– Не выдержала твоих попыток обеспечить её? Надо же, какая ранимая трепетная лань!

Сарказм был тем единственным, на что у меня сейчас хватало сил. Моей бронёй, больше похожей на порванную в клочья сетку.

– Это неважно. Уже – нет. В один из дней, когда, как оказалось, Лида только-только забеременела, Валера приехал ко мне. Нетрезвый.

– Тоже не выдержал счастья? – не удержалась я.

– Милена...

Я поджала губы, останавливая тот поток слов, что уже был готов излиться на мужа. Потому что помнила – того самого Валеры больше нет в живых.

– Дальше, – велела Курилову.

– А дальше... дальше я его послал. Он просил прощения, а я – в очередной раз рассказал ему, куда он может их засунуть и куда может с ними катиться.

Он рвано выдохнул, взъерошил волосы пятернёй. Я стояла и говорила себе, что мне нельзя думать о простой вещи – всё то, что описывал Арс, происходило в момент, когда мы с ним уже были очень даже вместе. И не просто вместе, а назывались мужем и женой. Потому что иначе я бы просто не выдержала и сошла с ума.

– По пути обратно домой он разбился. Сел нетрезвым на мотик, ну а дальше всё.

О, дальше я примерно понимала, куда пойдёт повествование. Чувство вины Курилова было настолько сильным, что как только Лида поплакалась ему в жилетку о судьбе матери-одиночки, он тут же надел на себя рыцарскую броню и побежал записываться в отцы её дочери. Прелестно.

– Почему бы тебе было просто не помочь ей деньгами, м? Ну, раз уж ты так проникся чужой бедой, в которой, кстати, ни капли не виноват, – спросила я, потому что обязана была разобраться.

Нельзя было прятать голову в песок и дальше. Существовала та точка невозврата, после которой прощения быть не могло, но до неё мы ещё не добрались.

– Лида пришла ко мне через месяц после похорон. Сказала, что не хочет оставлять ребёнка, потому что у него не будет отца.

– И ты предложил вписать себя в свидетельство о рождении?

Я запрокинула голову и зло расхохоталась. Как же я уже ненавидела эту Лиду! И – самое ужасное – что этим чувством уже зацепило ни в чём неповинную малышку – её дочь.

Арс обернулся, в его взгляде тьма смешивалась с чувством вины. Интересно, теперь он считал себя грешником по отношению ко мне, или же всё ещё пребывал там, в прошлом?

– Знаешь, что, Курилов... Ты не имел права делать за меня выбор... А ведь сделал. Сделал всё, чтобы я жила с лжецом. Чтобы родила ему детей... Когда ты признавал дочь Лиды, близнецы были лишь в проекте. Мы могли разойтись с тобой без особых последствий, а сейчас это нанесёт моральный удар двум мальчишкам, нашим сыновьям.

– Я не хочу с тобой разводиться! Я тебя люблю, Милаш...

Он сократил расстояние между нами, протянул руки, на что я размахнулась и ударила Арса. Впервые в жизни. С силой, попав куда-то в район шеи.

– Пошёл вон! – закричала, не узнавая саму себя. – К чёрту! Вали к своей Лиде, скотина!

Я орала и орала, сыпала ругательствами, пыталась вновь и вновь дотянуться до лица мужа, чтобы залепить ему оплеуху, а он лишь закрывался и отступал.

А потом Курилов ушёл. Просто вышел из комнаты, а затем – из квартиры. Оставив меня одну, корчащуюся в судорогах истерики.

И с тем, чего бы я не пожелала никому.

Чувством рухнувшей жизни.

– Милочка, я ничего не знала, клянусь! – горячо заявила свекровь, когда мы с ней встретились в кафе.

Обсуждать сложившуюся ситуацию дома, в опустевших стенах, где провела ночь в слезах, было выше моих сил. И показывать мальчишкам, что их мама в полнейшем упадке, я тоже не хотела.

Поэтому утром, как только забрезжил рассвет, встала и принялась приводить себя в порядок. Ни Ярик, ни Вова не должны были ничего заметить. Им, во-первых, было ещё очень немного лет. Во-вторых, имела высокая вероятность того, что впереди моих сыновей ожидали большие потрясения. Так что сейчас хотелось минимизировать их переживания.

– Я верю вам, Мария, – вздохнув, всё же заставила себя отпить глоток кофе, хотя, мне в горло кусок не лез.

Я невольно задавалась вопросом – где сейчас Курилов? Поехал к Лиде? А что? Отличный выход из ситуации. Жена меня не поняла, я вернулся, дорогая.

– Он поступил отвратительно! – заявила Мария.

Жестом подозвала официанта и, пробежав глазами меню, буркнула:

– Такие новости с утра на сухую невозможны.

Я только и смогла, что вскинуть брови, когда свекровь заказала бокал красного. Похоже, для неё и впрямь случившееся стало полнейшим сюрпризом.

– Значит, ещё раз, – сказала Мария, когда официант удалился. – Арсений уже женился на тебе, когда к нему пришла беременная Лида и он решил, что хочет быть вписанным в свидетельство о рождении её ребёнка в качестве отца. Так?

Я прикусила нижнюю губу и кивнула.

– После этого было что? Он не говорил?

– Не говорил, да мне это и неинтересно. Ну, кроме того факта, что Курилов посылал деньги Лиде, если верить её словам.

– Прекрасно. А сейчас она пришла к нему за помощью, а он отказывается её давать?

– Очевидно, в том объёме, который требует Лида – да.

– И тогда она обратилась к тебе, потому что у тебя есть возможность организовать сбор.

Мария кивнула сама себе, отпила сразу половину из бокала, принесённого официантом, и вдруг выдала:

– Представляю, какая шумиха могла произойти в твоём блоге, когда ты стала бы собирать деньги на лечение внебрачного ребёнка твоего мужа...

Я так и застыла на месте, переваривая услышанное. С этой стороны я об этом не размышляла. И почему-то казалось, что Лида думала в первую очередь именно о том, чтобы спасти свою дочь, а не для того, чтобы сделать из этой истории повод для ток-шоу.

– Я не представляю, что будет дальше, Мария. Арс злится, хотя, это именно у меня есть повод для таких эмоций. Я говорить о случившемся спокойно тоже не могу.

– И я тебя понимаю.

– Лида, я уверена, так просто не отстанет...

Едва сказав это, я почувствовала что-то странное. Как будто слева, там, где сердце, что-то кольнуло. И почти сразу же пришло уведомление о входящем сообщении.

Я взяла телефон дрожащими пальцами, наши взгляды с Марией встретились. Не ожидая ничего хорошего, разблокировала экран и вошла в соцсеть.

Это было видео, присланное с незнакомой странички. Судя по аватарке и никнейму – созданной как раз для того, чтобы оставаться инкогнито. И кто именно прислал мне сообщение, оставалось лишь гадать.

«Никуся... беги! Беги к папочке, вон он, ждёт», – раздался мелодичный голос, в котором сквозили вполне себе узнаваемые нотки.

Я, замерев, смотрела на экран за тем, как девочка, лет трёх, со всех ног несётся по дорожке парка к мужчине, чья фигура казалась мне расплывчатой, нечёткой.

Но это лишь оттого, что я уже понимала, кто именно этот «папочка», а подсознание блокировало эту шокирующую информацию.

Добежав до моего мужа, девочка была подхвачена им на руки и, весело смеясь, принялась повторять:

– Папа, папа, папа.

Зазвучавший счастливый тихий смех снимавшей всё на камеру Лидии стал для меня погребальным колоколом.

– Господи, что там? – глухо спросила Мария и забрала телефон из моих ослабевших пальцев.

А я прикрыла глаза, пока в ушах всё ещё звучало это «Папа, папа, папа». Это было старое видео – Арс выглядел на нём так, как лет пять назад. Тогда он носил бороду, которую потом и сбрил. Ещё смеялся, что вместе с ней скинул лет двадцать и это отлично, ведь у него молодая жена и двое малышей.

Как оказалось, Курилов сильно привирал в том, что касалось количества его детей.

Вероника. Папа-папа-папа...

Кажется, я начинала сходиться с ума. И даже если муж не лгал мне и эта девочка биологически действительно не была его дочерью, по сути, это ничего не меняло.

Он ездил к ней, он наверняка посещал её дни рождения. Он держал её на руках, водил гулять. Он считал её дочерью, иначе в свидетельстве рождения попросту стоял бы прочерк.

– У меня это в голове не укладывается, – сказала Мария, когда посмотрела видео трижды.

Отдала мне телефон в тот момент, когда я уже собиралась взмолиться и попросить перестать изводить меня этим «Папа, папа».

– Если бы вы знали, как это не укладывается в голове у меня, – горестно вздохнув, я убрала мобильник, потому что попросту не выдерживала. Я боялась.

Например, того, что мне придёт что-нибудь ещё. Надо будет принять меры и пока скрыть и все странички в соцсетях, и блог. Чёртова Лидия! Как же я вновь и вновь её ненавидела.

– Миленочка, мы что-нибудь решим, – сказала Мария, положив ладонь поверх моей руки.

Что мы решим? Засунем Нику обратно в Лиду? Брр, Мила, что за дурацкие мысли?

– Спасибо, – просто откликнулась я, поднимаясь из-за столика. – И, если вы не будете против, я пойду. Хочу побыть с мальчишками и попробовать успокоиться.

Свекровь закивала и жестом подозвала официанта.

– Конечно, беги, дорогая. Вите скажи, чтобы по пути домой купил продуктов.

Я невесело улыбнулась и, пообещав Марии, что выполню её просьбу, попрощалась с ней и отправилась домой.

А дома меня ждал сюрприз.

Курилов вернулся после ночёвки в неизвестном месте. По крайней мере, именно о его возвращении свидетельствовал голос, доносящийся из детской. Арс, как ни в чём не бывало, играл с детьми и переговаривался с отцом.

Я бросила сумку на полку и направилась напрямик к мужу. Новой ссоры было не избежать.

– Можно тебя на минуту? – спросила, когда появилась на пороге детской.

Машинально отметила, что Курилов в той же одежде, в которой уходил из дома вчера. Выводов относительно этого пока делать не стала, предпочитая обдумывать всё на холодную голову.

– Я сейчас, – с улыбкой уведомил Арс близнецов, на что я лишь сжала челюсти.

Муж вёл себя так, словно его наличие рядом с сыновьями было делом решённым. И что ночёвка вне дома являлась ничего не значащим эпизодом и только.

– Милаш... Я тоже хочу с тобой поговорить, – мягко сказал Курилов, когда я закрыла дверь в комнату детей и направилась в нашу с Арсом спальню.

Наверное, стоило ещё вчера сделать то, что само просилось – собрать вещи мужа и поставить его сумку у двери. Но я плохо представляла себя героиней настолько сериальных историй.

– Это хорошо. Поговорим, – кивнула и теперь уже муж запер за нами дверь. – Без криков, ссор, скандалов.

– Не я их начинал... – проговорил Арсений, но тут же вскинул руки, когда увидел, каким взглядом я его смерила.

Подойдя к постели, я устроилась на её краю и кивнула на стул, стоящий напротив. Курилов покорно устроился на нём. Оперевшись локтями на колени и сцепив перед собой руки в замок, подался ко мне.

Пока ехала домой, миллион раз продумала в голове, как именно стану говорить с мужем на тему видео, присланного Лидией. Ну, или не ею, один чёрт. Заговаривала фразы, подбирала выражения. И вот сижу напротив Курилова и не знаю, с чего начать.

– Я хочу рассказать тебе всё. От и до, – сказал Арсений, давая отмашку нашей беседе.

Кивнув, не удержалась от шпильки:

– Этот бы разговор, да лет восемь назад.

Муж поморщился, вздохнул и промолчал. Молчала и я, ожидая его откровенностей.

– Я сейчас сожалею о том, что пошёл тогда на этот шаг. Или что не обсудил его с тобой. Это важно – ты часть меня. Ты моя вторая половина...

– Давай без пафоса, Курилов, – оборвала я мужа и теперь настала моя очередь морщиться.

– Это не пафос, это правда.

Я поджала губы, чтобы вновь не скатиться в то, что не принесло бы нам никакого конструктива.

– Я не участвовал в жизни Лиды и Вероники. Пару раз помогал деньгами, когда у них был тяжёлый период. Но на этом всё. У меня есть документы, согласно которым Лидия отказывается от чего бы то ни было из моего имущества.

– И делает это за несовершеннолетнюю дочь тоже? – выгнула я бровь и хмыкнула.

Повертев в руках телефон, я продолжила слушать мужа, ожидая того момента, когда смогу предъявить ему очередное доказательство его лжи.

– Вероники может не стать в любой момент... Лидия сказала, что шансов выжить у её дочери – один из миллиарда. Больше нас с Лидой ничто не связывает. Вообще ничего. Последние годы она вообще жила в другом городе с мужем.

Челюсти Арса сжались, а меня озарило догадкой.

– Ты поэтому не хочешь помогать девочке? – почти что с ужасом прошептала, а у самой в голове мысль вспышкой – я не знаю сидящего передо мной человека.

Не знаю вообще.

– В смысле, поэтому? – нахмурившись, уточнил Курилов.

– Потому что ты обижен на Лидию за то, что она последние четыре года жила не в Питере, а с другим мужиком?

Господи, какой кошмарный разговор. Каких сил мне стоит вести его вот так – спокойно, словно мы говорим о том, куда отправиться отдыхать в следующий раз.

– Милаш... Я понимаю, это всё для тебя как гром среди ясного неба. Но ты говоришь глупости. Ты, Ярик и Вовка – это всё, что мне нужно. Вы моя семья. У меня только двое детей, поверь. И ни Лида, ни её дочь не имеют ко мне никакого отношения. Как и я к ним.

Он говорил это так уверенно, с таким жаром, что в любой другой ситуации я бы сочла слова абсолютной правдой. Если бы не это злосчастное видео.

Открыв сообщение, я нажала «плей» и бросив мобильник Курилову, который поймал телефон в воздухе, встала с постели и, сложив руки на груди, отошла к окну.

А мгновением позже комнату наполнил детский голосок.

«Папа, папа, папа».

Жадно всматриваясь в эмоции, что замелькали на лице Арса, я до боли закусила нижнюю губу. Стояла и молчала, ожидая, что же скажет Курилов. Опять начнёт искать этому какие-то объяснения? Скажет, что просто мимо проходил, а тут ребёнок принял его за отца? Какой будет его следующая ложь?

– Ты сейчас спросишь, откуда у меня это видео, – устало произнесла я, когда Арс просмотрел ролик дважды и поднял на меня взгляд.

В нём было что-то, чего я ни разу не видела ни у одного человека, что встречались мне в жизни. Но анализировать это прямо сейчас у меня попросту не было сил.

– Я вижу, что оно с незнакомой странички.

– О, ну хоть радуется, что ты тут же не признал в отправителе Лиду.

Фыркнув – хотя, один бог ведал, чего стоило делать вид, будто мне всё равно – я подошла к мужу и забрала у него телефон.

– Подведём краткий итог, – сказала, отойдя и устроившись подальше от Курилова. – Всё, что сейчас я от тебя требую – не объяснений или попыток мне соврать вновь. Я понимаю, очень сложно придумывать небылицы прямо здесь и сейчас, но, уверена, ты бы справился.

Переведя дыхание, я посмотрела на мужа, а у самой в голове мысли зароились. Я ведь и представить себе не могла, что подобное может случиться со мной. Уверена была в Арсе так сильно, как, пожалуй, не была уверена даже в самой себе. Ни разу даже в мыслях не примеряла на себя роль той, которая будет держать в израненных руках осколки своей жизни, не зная, можно ли склеить из них что-то, или стоит просто избавиться навсегда. И это сделал со мной не только муж, но и ненавистная женщина, которую я даже не собиралась понимать.

– Так что ты от меня требуешь? – тихо спросил Курилов, сжимая руки в кулаки с такой силой, что побелели костяшки пальцев.

– Как бы это отвратительно ни прозвучало – защиты.

– Это не звучит отвратительно. Вы с мальчиками – единственное, что мне дорого в жизни.

– А как же твоя дочь?

– Она мне не дочь, Милаш.

– Поэтому ты к ней ездил и проводил время, папа?

Я не выдержала, спросила... Голос сорвался и вновь стал истеричным. На последнем слове воздух в лёгких закончился и оно прозвучало предсмертным всхлипом.

– Это всё в прошлом. Между мной и Лидой ничего не было...

– Да в том и дело, что было! Неужели ты этого не понимаешь? Неужели вот это, – я помахала в воздухе мобильным, – не более интимно, чем то, что происходит между людьми в постели?

Я сжала переносицу пальцами, мысленно давая себе приказ успокоиться. Сейчас для меня важным было лишь спокойствие – моё и мальчишек. И я собиралась в первую очередь донести это до мужа, а во вторую – сама приложить к этому руку.

Я чувствовала – эта ужасная женщина не остановится. Чего она добивалась, я не знала, но готова была встать с ней лицом к лицу и отвоевать то, чего она не имела права касаться своими нечистыми руками.

– Все эти годы я считаю себя виноватым в смерти Валеры. Это то, что лежит на моей душе мёртвым грузом. То, что не даёт спать ночами. Я пытался делать хоть что-то, чтобы груз стал хоть немного легче.

Откровения Арса были слишком запоздалыми. Я имела право все эти годы тоже знать, тоже принимать решения относительно своей жизни.

– Я твоя жена, Курилов. Твой партнёр, а не бессловесная скотина, за которую ты делаешь выбор. Уверяю тебя – расскажи ты мне всё вовремя, я была бы более... понятливой. Если конечно, не обнаружилось бы, что ты ещё выступаешь большой такой грелкой для снятия душевных болей Лиды.

– У нас с ней ничего не было...

– А проверить это я не могу, прости. – Я развела руками. – Ни проверить, ни поверить. Кредит доверия исчерпан, Арс. По нему ты мне ещё и должен.... С процентами.

Я поднялась на ноги и направилась к выходу из комнаты. На пороге обернулась и проговорила:

– Пока прошу тебя собрать вещи и уехать. Мальчишкам скажу, что у папы образовалась командировка.

Кольнула мысль о том, что любая другая бы подумала, что сама отдаёт в руки другой мужчину. Но я точно не стану изводиться такими идиотскими мыслями.

– Повторюсь – всё, чего я требую – защита. Пусть эта женщина забудет про мои страсти, про наш с Яром и Вовой блог. Пусть даже не думает, что может нагадить там, где это будет видно. Ведь там, где не видно, она уже нагадила...

Оставив Курилова, я вышла и направилась к сыновьям. Мне нужно было отвлечься на заботы о них, собраться с мыслями, а потом сделать то, на что я уже решилась.

Я собиралась встретиться с Лидой один на один и узнать её версию случившихся в прошлом событий.

Она согласилась сразу же. Я услышала в голосе бывшей Курилова заметное облегчение, и мне, в противовес потребности выяснить правду, сразу захотелось сказать ей, что передумала.

– Я сейчас далеко от клиники не уезжаю. Постоянно с Никой. Ты можешь приехать в кафе «Арлекин»? Это на углу Вяземской и Товарищеского?

– Я могу встретиться с вами, – сделав упор на этом слове, ответила Лиде, – где вам будет удобно. Через пару часов, подойдёт?

Я вынуждена была призвать на помощь все свои силы, какие у меня имелись в наличии. И моральные, и физические. Потому что казалось, что меня уже ноги не держат.

– Подойдёт, конечно, – с готовностью отозвалась Лидия и добавила: – Спасибо вам, Милена.

Нажав «отбой», я скривилась. Наверняка она думает, что я еду обговорить с ней тактику дальнейшего сбора средств. Что ж, в любой другой ситуации я бы действительно прониклась и помогла, но не сейчас. Не в тот момент, когда понимала, какую непомерную цену заплачу за то, чем должен заниматься кто угодно, но только не я.

Собиралась на эту встречу я особенно тщательно. Пару раз даже смывала макияж и наносила его заново. Придирчиво рассматривала себя в зеркало, но изъянов не находила. Хотя, за такие мысли мне в принципе стоило себя обругать. Я любила свою внешность – пышные светло-каштановые волосы, выразительные глаза. Губы полные, но не те «вареники», которыми сейчас светила чуть ли не каждая вторая, а совершенно естественные, настоящие.

Не красавица по общепризнанным меркам, но и не уродина. Я себе нравилась. Так почему сейчас, глядя в зеркало, подспудно выискивала в себе какие-то минусы?

Разозлившись, я накрутила так, как делала это всегда и, надев простое, но элегантное платье, отправилась на встречу с Лидией.

С того момента, как мы виделись в последний раз, она стала ещё более уставшей и бесцветной. Как будто бы, теряя дочь, и сама растворялась в пространстве.

– Добрый вечер, – поднялась она из-за столика, когда я подошла. Улыбнулась заискивающе: – Я так рада, что вы согласились.

Я поздоровалась в ответ, устроилась напротив, принялась изучать меню. Есть и пить не хотелось. Нашу встречу я желала завершить как можно скорее, но приходилось действовать спокойно, не делая лишних движений.

– Мне латте и малиновый чизкейк, пожалуйста, – озвучила заказ официанту.

Самая настоящая калорийная бомба, посыпанная опасностью получить гипергликемию. Но уж как вышло.

– Зелёный чай, – выбрала Лидия, и когда официант удалился, посмотрела на меня с немym вопросом во взгляде.

Я отложила меню и взглянула на сидящую напротив женщину. Честно говоря, мало представляла себе, чтобы Арс заинтересовался ею, встретить сейчас, а не несколько лет назад. Ну, или я плохо разбиралась в мужчинах и в муже в частности.

– Это вы отправили мне то видео, где ваша дочь называет папой моего супруга? – задала я первый вопрос из множества имеющихся.

Едва ли не самый для меня важный.

Лида потупила взор. Она не удивилась, не нахмурилась, не переспросила, о чём идёт речь. В принципе, могла уже и не отвечать, всё оказалось яснее ясного.

– Лишь для того, чтобы вы убедились – я не лгу. Ника считает Арсения отцом.

– Считает? – вскинула я брови. – То есть, это не так? А как же свидетельство о рождении? Я задавала вопросы, на каждый из которых жаждала получить ответ.

– Это так... По документам. Но если с биологической точки зрения – отец Никуси Валерий. Вы знаете о нём?

– Знаю. И давайте сразу договоримся. Вопросы здесь буду задавать я.

Лидия поджала губы и уставилась прямо перед собой. Я могла поклясться – не будь она в зависимом положении, показала бы мне, по чём в деревне рубероид.

Отогнав от себя чувство морального удовлетворения, совершенно неуместное и неправильное, я, смягчив тон, спросила:

– Вы ведь были девушкой Курилова несколько лет назад?

Лидия подняла на меня взгляд. Воспользовалась паузой, которая возникла из-за того, что принесли наш заказ. Я видела, что она переводит дыхание.

– Да. Мы с Арсением встречались. Уверена, он уже рассказал вам об этом.

«Ага, рассказал. Методом применения раскалённых клещей», – подумалось мне, но вслух я, разумеется, говорить этого не стала.

– Именно.

– И то, что мы с Валерой полюбили друг друга?

Пристальный взор, который я стоически выдержала, дал понять – Лида будет проверять меня. Станет задавать сама вопросы, что бы я там ей ни озвучила.

– Вы полюбили его лучшего друга, ушли к нему. Затем Валерий погиб, а вы пришли к Арсу беременная и шантажом заставили его стать отцом вашей дочери. Так?

Лида стушевалась, а я сжала челюсти. Про кофе и чизкейк забыла напрочь – сейчас мне было не до таких мелочей.

Похоже, Курилов рассказал мне если не всю правду, то значительную ее часть. И ничего нового узнать от Лиды я попросту не могла.

– Я была растеряна и в ужасе. Валеры не стало... у меня был небольшой срок. Я очень корю себя за то, что вообще думала об аборте. Может, сейчас я получила наказание? Может, моя девочка тогда ощутила себя ненужной и потому умирает?

Она сыпала риторическими вопросами, словно из рога изобилия. А мне нечего было ей ответить. Мало того, я даже не собиралась задумываться об озвученных вещах.

– Лида, что было потом? Судя по видео, что вы прислали, Курилов ездил к вам с Никой? Помогал деньгами? Вы не стали объяснять ребёнку, что Арс – не папа Ники?

– Милена, если вы беспокоитесь о бюджете, то не стоит. Курилов пару раз давал денег, когда я только родила Вероничку. Но я потом вышла на работу, стала обеспечивать дочь сама. К тому же, от Валеры осталось кое-что. Ну а после мы вообще уехали, потому что я вышла замуж.

В общем и целом, пока все показания совпадали. Из этого следовало два варианта – либо муж в итоге сказал мне правду, либо они с Лидой сговорились озвучить мне вполне конкретный сценарий.

– И вернулись одна? Без мужа?

– Сергей отказался от нас, когда понял, что на Нику требуются очень большие суммы. У нас было две квартиры. Одну бывший муж согласился продать, вторую – нет. Считал, что это бесполезная растрата недвижимости, потому что Веронику не спасти.

Лида горько улыбнулась и отпила глоток наверняка остывшего чая. Я очень старалась не примерять на себя роль этой женщины. Во-первых, не хотела дразнить судьбу, во-вторых,

мне желалось отдалиться, отстраниться, забыть. Я и так слишком далеко зашла в выяснении всех вопросов.

– Дальше, – попросила Лиду, намекая на то, что мне очень хочется услышать, что же произошло, когда она приехала обратно.

– А дальше было принято решение возвращаться в Питер. Я позвонила Курилову, всё ему рассказала. Знала, что у Арсения есть возможность помочь финансово.

– И семья...

– Милена... когда у вас болен ребёнок, вы не задумываетесь о чём бы то ни было...

– И тем не менее... У Курилова есть семья. Настоящая, а не только на бумаге, – с нажимом сказала я.

Лида сделала глубокий вдох и кивнула. Стала тереть салфетку в бескровных пальцах.

– Я узнала, что вы блогер. Родители Курилова явно бы не помогли. Они меня терпеть не могут, а Ника им не родная внучка. Вот я и решила просить у вас помощи. Вы – мать. Вы знаете, что это – вечный страх потерять ребёнка. И вы могли мне помочь со сбором.

Она говорила и говорила, а у меня голова начала кружиться из-за обилия информации и Лиды, что тараторила, пытаясь выторговать у меня – или у судьбы – шанс для Вероники. Но мне нечего было ей предложить. Выпустить в блоге пост, открыть сбор, погрузиться в это всё по самую макушку – означало сделать чужого ребёнка и чужую женщину частью жизни моей семьи. А я готова была насмерть отстаивать неприкосновенность того, что имела.

И всё же я хотела увериться в том, что Курилов имеет к Нике только то отношение, которое мне уже обрисовали.

– Вы уверены, что ваша дочь не от Арсения? – спросила я, уводя беседу в иное русло, не касающееся сборов. – Вы мне не лжёте, Лидия?

– Нет! Нет, вы что, Милена? – откликнулась Лида так скоро, что у меня возникло чувство, что она или была готова к этому вопросу, или уж точно не лгала.

По крайней мере, сейчас.

– Вы что... Никуся Валеркина. – Она горестно поджала губы и уставилась в чашку чая. – Она Валеркина, и у меня, помимо страха потерять дочь, ещё и ужас от того, что с ним я тоже могу расстаться навсегда.

Я понимала, о чём она. Лидия видела продолжение умершего возлюбленного в своём ребёнке. Если Ники не станет, Валерий тоже исчезнет бесследно.

– К тому же, – вновь подняла она на меня взгляд, – вы же не думаете, что я бы не воспользовалась возможностью просить Арсения стать донором костного мозга для Ники, если бы он был ей родным?

Я смотрела на Лиду и задавалась вопросом – могу ли я ей верить? У нас с Куриловым за все девять лет, что мы были вместе, не нашлось бы и отчасти похожего случая. Моя уверенность в Арсении была непоколебимой все эти годы. И, пожалуй, со временем я могла бы попытаться его простить за многолетнюю ложь, если только теперь они с Лидой говорили правду и между ними не было никакого интима.

Хотя, конечно, то, что сделал Курилов, на первый взгляд казалось непростительным. Но мы с ним прожили прекрасные годы вместе, едва ли не треть жизни, которая была хорошей. Даже очень. Поэтому я просто обязана была разобраться досконально, а не рубить с плеча.

Пока думала об этом, Лидия продолжила, что стало для меня ключевым поводом озвучить свои условия.

– К тому же, врачи склоняются, что этот вид онкологии может передаваться наследственным путём по отцовской линии. Если бы Курилов был папой Ники не только по документам, я стала бы первой, кто настаивал на том, чтобы ваших детей обязательно обследовали и впоследствии держали бы ситуацию под контролем.

Настаивала бы она... От слов Лиды по телу моему прошла дрожь, а ужас, застывший в сердце, едва не сковал его коркой льда.

– Лидия, у меня будет ряд условий, если вы хотите получить помощь, – сказала я приговорно спокойным тоном и мысленно выругалась, когда на лице сидящей напротив женщины появилось выражение такой надежды, которая бывает, пожалуй, только у приговорённого к казни, которому судья зачитал оправдательный приговор.

– Я слушаю вас, Мила.

Сделав глубокий вдох и взвешивая каждое слово, я проговорила:

– Первое – хочу, чтобы был проведён тест ДНК. Я должна быть уверена в том, что вы с Арсением говорите правду. Если он действительно отец только по бумагам, я готова помочь. Но не через свой блог – его касаться я не позволю. А через фонды, с которыми я иногда сотрудничаю. Если же Курилов папа Ники – он поможет вам финансово. Я посодействую.

Я лгала. Никакого в этом участия, в случае реального отцовства Арсения, принимать не собиралась. Просто потому, что тогда у меня возникла бы проблема, которую озвучила Лида – обследование моих мальчишек.

– Без проблем, Милена, – кивнула Лида. – Но я уверена в том, о чём говорю. Курилов не отец Никуси.

– Тест будет проведён так, чтобы я присутствовала при заборе биоматериала, – продолжила, не обращая внимания на слова Лидии.

– Договорились.

– Второе. Как бы ни случилось дальше, что бы мы ни выяснили благодаря ДНК, я требую, чтобы вы больше не третировали ни меня, ни моих сыновей.

– Но я... – начала Лида, однако я её оборвала:

– Я говорю наперёд. Мало ли вам придёт в голову мысль, что Яр и Вова должны познакомиться с сестрёнкой. Вдруг вы решите, что они тоже должны посмотреть видео, как чужой ребёнок называет их отца папой.

– Милена... Мне очень жаль, что у вас сложилось обо мне такое впечатление, но я не специально, клянусь! Я просто в отчаянии...

– И всё же, я требую...

Мы сидели, буквально вцепившись друг в друга взглядами. Я бы, пожалуй, многое отдала за то, чтобы знать, что именно творится сейчас в голове Лидии. Какие мысли там бродят и какие идеи она уже породила на свет.

– Два варианта, Лида. Или вами и вашей дочерью занимается Курилов. Или – я свяжусь с фондами и попрошу о помощи, – повторила я то, что уже сказала, когда Лидия не выдержала и первой отвела глаза. – Но сначала тест ДНК.

Она кивнула, а я, оставшись удовлетворённой нашим разговором, вынула из сумочки деньги за нетронутые чизкейк и кофе и, положив на столик, поднялась.

– Я свяжусь с вами, когда поговорю с мужем и мы с ним решим, в какое время будет удобно провести процедуру.

– Не затягивайте с этим, умоляю... – донеслось до меня, когда я собралась уходить.

Я посмотрела на Лидию. Она сидела поникшая, бесконечно уставшая и едва ли не прозрачная.

– Поверьте, я тоже как никто заинтересована в том, чтобы выяснить всё как можно раньше. Ждите моего звонка.

Сказав это, удалилась, а у самой в голове был такой хаос, что я знала – потребуется немало времени, прежде чем я вычленю из него хоть что-то здоровое.

Мы с папой сидели в обнимку на диване и смотрели телевизор. Это были первые минуты спокойствия, которое я ощущала в душе. Первые с момента, когда Лида впервые рассказала мне про свою больную дочь и тайное отцовство Курилова.

Мой разговор с нею я обдумала со всех сторон и так, и эдак. И, как полагается человеку, который был с размаху погружен чужими руками в тот омут, о котором до этого даже не подозревал, начала сомневаться. Правильно ли делаю, что настаиваю на ДНК? Не стоит ли просто слепо верить, зная, что могу обмануться? Обратиться в фонды, попросить помочь и после забыть о существовании и Лиды, и Вероники?

Ответы приходили тут же сами собой. Ничего не выйдет. Даже если я найду в себе силы на эту «амнезию», прошлое Курилова никуда не денется. И – я была уверена в этом – рано или поздно появится на горизонте вновь. А какой ещё ящик Пандоры откроется в этом случае, знают только небеса.

Сейчас же у меня имелось иллюзорная надежда на то, что это я управляю ситуацией, а не она мною.

– Робертс в этом моменте очень смешная, – донесся до меня голос папы и я, отстранившись, нахмурилась и перевела невидящий взгляд на экран.

– М? – не поняла, что именно говорит отец.

Он же взял пульт, выключил телевизор и, приподняв моё лицо за подбородок, велел:

– Рассказывай всё.

Я прикусила нижнюю губу. Так не хотелось, чтобы ситуация, в которой я барахталась, словно муха в паутине, коснулась ещё и самых близких людей. А ими для меня были трое человек – отец и мои мальчишки. Но и держать всё в себе дальше я не могла.

– Мне позвонила женщина, её зовут Лида, её ребёнок болен... И в свидетельстве о рождении этого ребёнка указан отцом Арсений. Дальше продолжать?

Я невесело усмехнулась, папа же смотрел на меня так, будто я спятила. Даже почудилось, что он вот-вот протянет руку и потрогает мой лоб на предмет высокой температуры.

– Продолжать, – всё же отмер он, и я, сначала сбивчиво, но потом всё увереннее, стала рассказывать всё, что успело произойти за этот короткий промежуток времени.

Блог был заброшен. Я горестно вздохнула, читая комментарии к последнему видео бог-весть-какой-давности. Кто-то сетовал на то, что о нас давно ничего не слышно. Кто-то – откровенно злился от того, что мы пропали. Нужно будет в ближайшее время взять себя за шкуру и хорошенько встряхнуть. Пока что эта сфера деятельности была для меня единственным источником дохода, при этом весьма неплохим. А как могла повернуться дальше моя жизнь, не знал никто. Так что я была просто обязана вернуться к тому, чем раньше мы с мальчишками обо-жали заниматься. И начать копить на чёрный день.

Конечно, некоторые сбережения у меня имелись, да и останься я одна с близнецами на руках, продержусь и заработаю ещё, но... Чёрт, нужно бросать эти мысли, вызволенные из плена разума разговором с отцом.

Он, кстати, отреагировал на удивление спокойно и мудро. Сказал, что во всём поддерживает меня, но присовокупил, что действовать я должна, опираясь не на эмоции, а на здравый рассудок, которым всегда славилась.

А ещё мы с ним проговорили порядок дальнейших событий, которые я могла и должна была проконтролировать, и пришли к выводу, что я всё делаю совершенно правильно. Ну и вишенкой на торте стало обещание папы теперь помогать мне ещё больше, а также его дальнейшая прогулка с Яриком и Вовкой, на которую все трое отправились полностью удовлетворённые происходящим.

В общем и целом, теперь у меня было то ощущение, которого мне так не хватало – надёжного тыла. Нужно было уцепиться за это чувство и начать заниматься своими делами, а не погружаться всё сильнее в то болото, которое организовали мне Лидия и Арс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.